

Мой первый перенос в этом мире дался мне легко. Я просто ухватила старика за рукав халата и намерилась. Картинка сменилась мгновенно, и мы стояли перед гигантской воронкой силы, которая широкой спиралью уходила в небеса, теряясь в облаках.

Работает. Я с удовольствием прищелкнула пальцами.

– Кто учил в обход запрета? – старческий голос проскрипел справа. Слепой старик явно был дезориентирован.

– Учил? – я приподняла края юбок и попробовала туфелькой крепость скальных пород под ногами. Идеально. – Это источник, Старик. Большой. Чужой. Незнакомый. Но это просто источник. Просто пробужденный источник, не более того. Уже третий, если сложить все мои случайно прожитые жизни, – я сверкнула шальной улыбкой в ответ. Сила пьянила почище бутылки аларийского самогона. – А Высшие – те, кто управляет источниками.

Я обошла Старика по кругу и склонилась к его уху.

– Высшие управляют, Старик. Все. Мы рождены для этого. Предназначены, если уж вы так любите это слово. Все Высшие Старик, без исключения, а не единицы, как у аллари. – Ещё один круг вокруг Старика и я остановилась, чтобы смотреть прямо в затянутые белесой пленкой глаза. – Поэтому вы отрезали нам доступ от источника, ммм?

Догадка была частично верной, потому что Помнящий вздрогнул.

– Нужно вернуть равновесие в мир. Юная дева...

– Неправильный ответ.

– Вернуть равновесие в мир..., – старик упорно гнул свою линию.

– Неправильный ответ, Помнящий. Совершенно неправильный ответ, – я притопнула ногами, пробуя новые сапожки, повинаясь одному порыву мысли, я сменила обувь. Халат тоже сменим. Соскучилась по форме. Мгновение, и я в привычной форме целителей шестнадцатого Легиона. Расход силы не чувствовался совершенно, казалось, я дышу квинтэссенцией этой самой силы. Волшебное место для культивирования. Интересно, сколько времени потребуется, чтобы мне здесь достичь устойчивого девятого круга, чтобы я могла проявить его в реальности?

– Все сложнее, чем тебе кажется, чу...

– Чужая душа, – с удовольствием закончила фразу старика я. – Чужая. А что это значит? Значит, я ничем не обязана этому миру. Ничего не должна. Можно никого не нужно спасать, и можно просто жить, наслаждаясь, – я раскинула руки пошире, чтобы теплый ласковый ветер источника овеивал меня.

- Мир дал тебе возможность почувствовать радость жизни ещё раз. Подарил мгновения...

Я оглушительно расхохоталась.

- Мир дал? Мир взял? Радость жизни прошла, и теперь нужно вознести жертву на алтарь вашего безумного аларийского плана, не так ли? – я говорила жестко.

- Это предначертано. Жертва необходима, чтобы равновесие вернулось в мир...

- Предначертано? Кем и на чем, Старик? Вы можете засунуть идеи предначертанности и свои знаменья в самый глубокий угол вашего дремучего Круга. Это не мой мир, а значит, не имеет ко мне никакого отношения. Это не моя жертва.

- Мир вернул жизнь, значит долг жизни..., – интонации старикана начали меняться. Неужели пробрало? Так быстро? Я даже не начинала.

- Я об этом не просила. Мир дал, поэтому пусть попробует забрать обратно. Если бы я поддерживала идеи жертвенности, я бы подалась в жрицы Нимы, и возлежала бы с мужчинами, ежедневно принося жертву Богине, – я улыбнулась, потому что старика знатно перекосило. – Тц-тц, неужели убеленные сединами Старейшины аллари тоже захаживают в храмы Нимы? – я в притворном сожалении покачала головой. – Вот оно, лицемерие, вот они, двойные стандарты...

- Хватит. – Новый голос прозвучал из-за спины. Новое действующее лицо прибыло ко второму акту этой плохо поставленной аларийской пьесы. Быстро. Я думала, Помнящий будет дольше держать удар.

- Хватит, чужая душа, – я поправила незнакомца. Это тоже был Старик, но моложе, почти в самом рассвете сил. Смуглый, почти до черноты, видимо много времени проводит под южным солнцем, одетый в традиционную таборную одежду. Начинающая полнеть талия, подвязана широким алым кушаком. На голове черный плат, бороды нет, только начавшие сидеть усы, да пара широких золотых колец в ушах. Колоритный дядька. – Я представилась, – короткий насмешливый поклон, – а вы? Воспитанные люди сначала представляются, прежде чем вмешиваться в чужие разговоры. Или у аларийцев проблемы не только с магией, но и с воспитанием?

- Хватит, я сказал.

- Тут видимо, все должны замолчать? – я вздернула бровь. Они специально прислали невожатый экземпляр аларийской породы? – Не слишком уважаемый, ибо безымянный...

- Виктим, – выдавил толстяк.

- Оу, господин Виктим, а вы в курсе, что лишний вес крайне отрицательно сказывается на работе всех систем организма, - я подошла и фамильярно похлопала его по начавшему толстеть брюшку, по пути заправив пальцами края белой рубашки за красный кушак.

Толстяк отшатнулся и в возмущении молча хватал ртом воздух.

- Да, да, да, - я подняла руки, сдаваясь. - Тяжелое целительское прошлое накладывает профессиональный отпечаток. Я понимаю, что гораздо удобнее управлять четырнадцатилетней соплюхой. Нежной, ранимой, капризной, которая выросла с дядями и тетями алларийцами и ловит каждое слово. Не так ли? Юная дева крайне удобный кандидат для управления. Подходящий со всех сторон.

- Ты должна этому миру, чужая душа. И должна вернуть свой долг, - Виктим говорил сурово нахмутив кустистые брови.

- Вы плохо потратили время, отведенное на изучение главного врага, Виктим, - я с ледяной усмешкой посмотрела на него. - Долги жизни Высших прописываются тут, - я постучала рукой по груди. - Впечатываются в ауру, отражаются сполохами энергии. Затягивают удавку на шее, мешая жить. А сейчас, этот мир должен мне. Мне. Вайю Блау. И я собираюсь собрать долги.

- И как же ваше хваленое право выбора, Помнящий, о котором вы столько распинались? - я повернулась к слепому. - Аларийская фикция?

- Мы аллари! - в бешенстве взревел Виктим.

- Да хоть хаари, хоть псаки, хоть скорпиксы, хоть демоны. Хоть аватар Великого.

- Мы можем больше не спрашивать.

- Оу, - становилось интереснее. - С нетерпением жду. Жертва же должна быть добровольной, осознанной, тупой и покорной... вашим выдуманным аларийским правилам. Мне интересно, сколько правды в том, что мне сегодня поведали.

- Зеркало истины...

- Старик, любой менталист выше шестого настрогает этих зеркал столько, что хватит на зеркальный лабиринт, - я говорила устало. - Что ещё? Знаменья, знаки и «та, что войдет в Круг будет иметь две души». Псакова чушь. Ведь Блау в ваших расчетах не было?

Виктим дернул головой в ответ.

- Не было. Вы только что мишень на спину Блау не закрепили - аларийцы ищут тут. Можно на

карте Северного предела рисовать большую красную стрелку на поместье Блау – смотреть сюда. Вывод? Ваш избранный где-то ещё и уж точно не из Блау. Где спрятали? Южный Предел? Столица? – я обходила аларийцев по кругу, размышляя вслух. – Лучше всего спрятать на виду. Если потратили такие ресурсы – пятнадцать лет, и столько алларийцев, даже одного из особых не пожалели, кинув Ликаса в качестве пешки на доску, для полной достоверности, значит..., – я постучала пальцем по губам, – значит ваш избранный точно в Империи. Не Мирия, не Фрейзия, не Хаганат, иначе разыгрывали бы там. Поправьте, если не права.

Виктим молчал, стоя в расслабленной позе, как-будто я несла псакову чушь, но один кулак сжал так, что побелели костяшки пальцев.

Права. Или очень-очень горячо.

– Что мы имеем далее? – я опять начала ходить по кругу, рассуждая. – Далее мы имеем неучтенный фактор. Темная лошадка, на которую никто не делал ставок, внезапно проходит в Круг. Та-та-та-дам, тут должны быть фанфары. Вы зря не посветили в свой план Ликаса. У него дар, он бы и мертвого в ваш аларийский круг затащил. И, – здесь пошли уже исключительно мои интуитивные ощущения, – раз вы начали возиться, поставили сцену, проработали диалоги... Шикарная, надо сказать, постановка. Жизнь, честь и месть, – я картинно приложила руку ко лбу, – значит ваш избранный пока спит. Не слышит. Не откликается. И не факт что проснется вообще. А значит, что? Значит нужно подобрать упряжь и шоры для темной лошадки.

– Равновесие мира не игрушки. Мысли низших никогда не отличались способностью объять картину целиком, – наконец-то Виктим соизволил ответить.

– Разве я против? – я возмущенно пожала плечами. – Я за. Только за. Ваш мир. Ваше равновесие. Ваши иг-руш-ки. Равновесие мира должно быть восстановлено, – я отсалютовала поднятым кулаком. – Только не за счет меня. Ко мне это не имеет никакого отношения.

– Ты войдешь в источник, или будешь уничтожена. Бесполезные вещи никому не нужны, – Виктим наконец-то выдал что-то близкое к истине.

– Давайте, – я раскинула руки широко и два темных смерча, завихрились вокруг запястьев. – Давайте. Вся сила источника в моем распоряжении. – Вряд ли я потяну всех аларийцев, по знатно проредить их количество, это тоже достойный подарок небесам. – Если не справлюсь сама, всегда могу провести менталистов. Целую толпу правильно обученных Высших менталистов-дознателей, прямо в самое сердце вашего псакова мира, – в прошлой жизни Шах оставил печать на ауре, пометив, как личный скот, как личное имущество господина Шахрейна. В этой, по моим ощущениям, найти Шаха будет просто. Нужно активировать печать и позвать. Просто позвать, проложив Путь. – Высших, которые в отличие от вас смогут использовать эту силу, – я показала на воронку, – по прямому назначению. Я не собираюсь умирать одна в этой жизни.

– Виктим, – новый суровый голос прозвучал сзади и на площадке появился седой сухонький

старичок, который вытащил меня в первый раз. Кивок в сторону толстого дядьки и Помнящего, и мы остаемся на площадке перед источником вдвоем. – Хакан. Я прошу прощения от лица всех аллари, – седая голова склонилась передо мной.

Новый манипулятор прибыл. Спешите приветствовать.

– Чужая душа, – я насмешливо сложила ладони лодочкой, все ещё окутанные темными смерчами силы.

– Вайю, – усталый вздох. – Мы можем начать сначала?

Почему нет? Я пожала плечами.

– Мы были не готовы, к тому, что у ...у юной девы получится войти в Круг. Этого не должно было произойти. Равновесие действительно нарушено, – он пригладил седые усы. – Выбор действительно есть, но... только один выбор ведет к решению...

– К решению проблем аллари? – я решила быть вежливой. Этот конкретный старый хрыч пока вел себя нормально. – Мир здесь не причем, правда? Есть источник, но нет возможности использовать силу. Есть ментальные возможности, – я обвела рукой вокруг, – но никак нельзя проявить в реальном мире. Что вы сотворили, Хакан? Что сотворили аллари? – я приблизилась к дедку, чтобы лучше отслеживать реакцию. – Высшие пришли в ваш мир...а аллари...ведь раньше так не было, правда? До исхода? – дедок дернулся. Правда. – Сила иссякла? Нет. Вы отрезали Высших от источника этого мира. Заперли их. Заперли их, одновременно отрезав себя... Вы заперли у себя силу, – я договаривала все тише и тише, слишком не реальной была картина. – А теперь не можете вернуть. – я на была почти уверена, что права на все сто.

Дедок помедлил и скорбно кивнул.

– Вы пожадничали. Пожалели для чужаков своей силы. Силы источника вашего мира. Вы не хотели делиться, но стало поздно. А «входящая в Круг» – это что? Ключ? Ключ, который позволит вернуть силу аллари, но...тогда она вернется в мир, – не сходилась. Совсем не сходилась.

– Великая жертва запечатала Круг. Великая жертва. Величайшая. Может вернуть силу.

Опять эта псакова чушь про жертвенность. Я слишком хорошо думала про дедка.

– Я вам таких знамений сейчас процитирую с десятков. Со времен исхода. Умирать я не собираюсь, Хакан. Я уже умирала. В смерти нет ничего хорошо, но и ничего страшного. Там вообще ничего нет, просто пустота.

– Раствориться в источнике – это вечная жизнь! Вечная!

- Так и растворяйтесь, кто мешает? Вот прямо сейчас можете пойти и раствориться, познав жизнь вечную, - я грубо развернула старика лицом к гигантской воронке. - Вы не спешите? А как же великое благо...

- Совет разделился, - Хакан цепко схватил меня за черный рукав с нашивками. - Времени могут не дать, - он оглянулся на ясное небо. - Душ действительно две. Это правда. Это позволило пересечь границу Круга. Равновесие мира действительно нарушено.

- Я уже выбрала, Хакан. Я буду просто жить. И, - я наклонилась к нему поближе, - я совсем не уверена, что равновесие мира - это не равновесие аллари. Кто знает, сколько раз руки аллари возвращали равновесие в мир? Ммм? Аурелия Хэсау? - мама, точнее та, что должна быть в этом мире моей мамой умерла, потому что аллари не пришли на помощь вовремя. - Она тоже угрожала равновесию? Или просто мешала воспитывать ребенка в нужном ключе? Что она хотела? Отослать аллари? Уехать? Что? - я тряхнула деда за грудки.

- Крови Хэсау нет на руках аллари, - дедок замотал головой.

- Нет крови, нет вины, но есть ответственность, - я процитировала слова Помнящего. - Иногда простого бездействия достаточно. Я вернусь. И буду встречать ваши попытки вернуть псаково равновесие в мир лицом к лицу.

Я отвернулась от старика. Нужно найти Ликаса.

- Она умирает, - тихо сказал Хакан в спину. - Юная дева. Ее душа умирает. Слишком слабая, чтобы бороться с твоей. Она проиграла, ещё не начав сражаться. Не больше нескольких декад, пока...

- Естественный отбор. Везде выживают самые сильнейшие и приспособленные, - я пожала плечами, стоя к старику спиной.

- Иногда простого бездействия достаточно, Вайю, - вернул он мне мои слова.

- Давай откровенно, старик, если это применимо к аллари. Класть я хотела на ваши внутриклановые проблемы с силой. Да, сила Высших в мире тает, но с такой скоростью расхода энергии её хватит ещё на пару тысяч лет, ровно до следующего Исхода. Это не проблема мира, не проблема Высших, это проблема аллари. Это юной дуре вы могли втирать, что завтра настанет коллапс энергий. Мне класть на аллари так же, как вам на Империю. Вам же начихать на то, что все Высшие перегрызутся между собой, Империя развалится... я совсем не уверена, что это не вы стоите за всеми этими республиканскими темами. Уж слишком удобно. Чем меньше Высших, тем чище воздух? Тем больше места для аллари, правда? В идеале, если бы большая часть Высших была уничтожена, вы бы могли создать свое маленькое аларийское княжество на свободных землях? Кажется, так пишут в старых хрониках? Народ без земли и дома, который скитается с континента на континент со времен Исхода. Вам бы хотелось свой алларийский кусочек земли, Хакан?

- Это наш дом, - старик вскинулся, сверкнув глазами. Задело. - Это наш дом, где нам сейчас нет места на нашей земле.

- Об этом и речь, - я развела руками. - Сначала кусочек силы, потом кусочек земли. Будет доступ к силе - и вы сможете теснить Высших.

- Мы хотим жить в Мире.

- Хакан, - я закатила глаза. - Это даже не смешно. Это лозунг всех мятежников. Мир. Братство. И немного покушать. Это утопия. Вы производите впечатление здравомыслящего аллари. Неужели вы полагаете, что даже получив доступ к запертой силе, вы сможете выиграть? За нами сотни лет генетических изменений в линиях силы. Сотни лет тренировок внутри Родов. Ваша сила не будет работать там так же, - я раскрыла ладонь, на которой появилось яблоко. - Забудьте уже эти сказки из старых хроник, когда аллари были единственными богами под этим небом.

- Сила аллари другая...

- Такая же, - я вытянула вверх руку, и жирная лента силы, напрямую от источника полетела ко мне, ластясь, обвиваясь вокруг талии. В глазах старика мелькнула тщательно скрытая зависть.

- Вы Боги в этом своем отдельном внутреннем мире, - я качнула головой, - но вы не можете управлять источником. Вы задурили всем своим головы. Да, вы дети этого мира, возлюбленные, вы часть этой силы, - я пропустила дымку энергии между пальцами. - Вы можете все и одновременно ничего. Там, - я притопнула сапожком, - так не получится. Это краткие вспышки пробуждения источника, когда можно использовать силу намерения. В отличие от вас я знаю, о чем говорю, у меня нет шор аллари. Услышьте меня, Хакан.

- Сила аллари другая, - старик повторил упрямо. - Если аллари не останется, Высшим не выжить в нашем мире.

- Сколько тысячелетий должно пройти, чтобы мир стал не только «вашим», Хакан?

- Нужно увидеть..., - старик цепко схватил меня за рукав халата, и все крутнулось перед глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/23579/503707>